

Документы РГАСПИ о попытке меньшевиков-интернационалистов создать Политический клуб революционных марксистов (1921 г.)

Ключевые слова: меньшевики-интернационалисты, Политический клуб революционных марксистов, Российский государственный архив социально-политической истории.

Одна из страниц истории политических партий в России – попытка меньшевиков-интернационалистов создать в 1921 г. Политический клуб революционных марксистов – до сих пор не получила должного освещения и в литературе практически не упоминается. Между тем в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) в описи «Постановления Политбюро ЦК РКП(б), ЦК ВКП(б), ЦК КПСС о деятельности враждебных партий и группировок (30.03.1918 – 31.12.1938 гг.)» фонда «Центральный комитет КПСС (ЦК КПСС) (1898, 1903–1991)» имеется несколько документов, проливающих свет на эту историю. Они рассекречены почти 20 лет назад, 30 июля 1998 г., но до сих пор не введены в научный оборот¹. Представим их в настоящей статье с тем, чтобы дополнить картину внутрипартийного кризиса Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП) меньшевиков, показать наличие в ней разных подходов к решению тех или иных политических вопросов.

Напомним, что на рубеже 1920–1921 гг. партия меньшевиков, старейшая в России, находилась в глубоком кризисе. Еще в апреле 1918 г. произошел раскол РСДРП (объединенной). Тогда ее покинули так называемые правые меньшевики во главе с В.Н. Розановым и А.Н. Потресовым. К 1920 г. в оставшейся верхушке РСДРП вновь наметились существенные разногласия, главным образом по вопросам международной политики. Официальная позиция РСДРП заключалась в поддержке Венского конгресса международного Союза социалистических партий, что зафиксировано в резолюции ЦК РСДРП о международном положении и задачах международной революционной социал-демократии². В ней ЦК критиковал как «националистическую и оппортунистическую политику» II Интернационала довоенного и военного периодов, так и «анархо-раскольническую» тактику созданного в марте 1919 г. III Интернационала (его первые четыре съезда проходили ежегодно в Москве), считая, что деятели Коминтерна, «руководимые только революционным чувством и лишенные ясного представления об условиях и путях победы социалистической революции, пытаются ликвидировать капитализм одним или несколькими бурными стихийными натисками»³. Несогласные с этим члены РСДРП покинули ее ряды, а некоторые из них приняли решение о создании «Политического клуба революционных марксистов». Сам клуб, судя по документам, задумывался в качестве структуры, которая «считает своей задачей формировать общественное мнение как внутри РКП(б), так и вне ее, среди всех элементов, способных понять задачи мировой социальной революции, в целях выпрямления линии проведения государственной власти, содействуя тем самым торжеству социалистической революции»⁴.

Наиболее известным в группе основателей клуба был Николай Николаевич Суханов (наст. фам. Гиммер, 1882–1940) – знаковая фигура российского социалистического движения, один из первых историографов Февральской революции. В молодости он увлекался толстовством, в 1903 г. стал членом московской эсеровской организации, из которой, однако, вышел уже в 1906–1907 гг. В мае 1917 г. по приглашению Ю.О.

Мартова вступил в группу меньшевиков-интернационалистов, сохраняя при этом достаточно независимые взгляды на экономические и политические вопросы. Организационно он порвал с меньшевиками в декабре 1920 г. из-за несогласия с позицией партии по воссозданию II Интернационала, настаивая на поддержке III Интернационала всеми пролетарскими партиями; в 1924 г. пытался вступить в РКП(б), но принят не был, хотя и являлся членом Германской коммунистической партии с 1921 г. В дальнейшем Н.Н. Суханов преподавал и работал в Институте сельскохозяйственной экономики и политики, который основал и возглавлял в 1922–1928 гг. А.В. Чаянов (1888–1937). Вплоть до своего ареста в июле 1930 г. занимался вопросами экономики аграрного сектора, критиковал сталинский вариант коллективизации⁵; в 1931 г. приговорен к 10 годам тюрьмы по «делу Союзного бюро ЦК меньшевиков»⁶, вины не признал; в 1935 г. оставшийся срок был заменен ссылкой в Тобольск; в 1937 г. вновь арестован по обвинению в связях с немецкой разведкой; в 1940 г. расстрелян⁷.

Иной оказалась судьба меньшевика Станислава Густавовича Струмилина (наст. фам. Струмилло-Петрашкевич, 1877–1974). В 1923 г. он вступил в РКП(б) и работал на различных управленческих должностях в Госплане вплоть до 1951 г., в 1931 г. стал академиком АН СССР, в 1967 г. – Героем Социалистического Труда⁸. Остальными членами-учредителями клуба были впоследствии известный советский экономист и географ, преподававший в 1934–1953 гг. в Московском государственном педагогическом институте, профессор Рафаил Михайлович Кабо (1886–1957)⁹; деятель дореволюционного рабочего кооперативного движения Наум Юрьевич Капелинский (1890–?), осужденный в 1931 г. вместе с Сухановым, а также сын известного экономиста, меньшевика В.Г. Громана – Сергей Владимирович Громан (1898–1938), репрессированный и расстрелянный в 1938 г.

К интересующим нас документам относятся «Основные тезисы, принятые общим собранием членов-учредителей Политического клуба революционных марксистов» (точная дата учредительного собрания неизвестна, но согласно другим документам дела, это февраль 1921 г.), «Заключение по поводу проекта Клуба революционных марксистов» за подписью Л.Д. Троцкого, а также его служебная записка Ф.Э. Дзержинскому с просьбой передать данное заключение в ЦК РКП(б), датированные одним днем, 27 марта; выписка из протокола заседания Политбюро ЦК РКП(б) от 29 марта 1921 г., где принималось решение о судьбе этого проекта¹⁰. Именно Политбюро с учетом политического веса и известности фигур, являвшихся членами-учредителями новой организации, и должно было решать вопрос о ее регистрации. (В то время порядок регистрации общественных организаций законодательно определен не был, этим занимались самые разные органы: Наркомпрос, НКВД, ВЦИК, Советы¹¹.)

Содержание «Основных тезисов...» (по сути, это программа, текст которой разбит на 23 пункта, объединенных в 12 разделов) указывает на то, что документ подготовлен по следам VIII Всероссийского съезда Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов РСФСР (22–29 декабря 1920 г.) в преддверии X съезда РКП(б), проходившего 8–16 марта 1921 г. Авторы тезисов определили свое отношение к насущным политическим вопросам того времени, в первую очередь к мировой революции: «Мировая империалистическая война 1914–1918 гг. знаменовала собой конец капиталистического развития Европы и открыла эпоху мировой социалистической революции. Современное рабочее движение является революционным процессом, который независимо от своей деятельности и своих дальнейших форм должен завершиться социализмом и освобождением труда во всех капиталистических странах»¹². Подобный подход полностью соответствовал официальной позиции как РКП(б), так и ЦК РСДРП.

В вопросах государственного устройства авторы документа выступали за диктатуру, но, в отличие от большевиков, расширяли ее до диктатуры трудящихся классов, т.е. не только пролетариата, но и крестьянства для тех стран, в которых пролетариат не являлся

большинством, а значит и для России: «В странах, не имеющих пролетарского большинства, господство имущих классов должно смениться диктатурой трудящихся в лице пролетариата и примыкающих полупролетарских (главным образом крестьянских) слоев»¹³.

По представлениям членов-учредителей клуба, современный им мир – это два противоборствующих лагеря и «всякие попытки встать вне... занять нейтральную позицию, войти в соглашение с классовым врагом и отыскать пути к мирному сожительству» должны быть отвергнуты. Между тем исторический контекст свидетельствовал, скорее, об обратном. Так, в работе состоявшегося в январе 1921 г. в Париже совещания членов Учредительного собрания наряду с такими известными политическими деятелями, как П.Н. Милуков, П.Б. Струве и др., участвовали и представители социалистических партий (например, эсеры Н.Д. Авксентьев и А.Ф. Керенский), а входившие во II Интернационал социалистические партии пошли на сотрудничество со своими правительствами (по терминологии меньшевиков-интернационалистов, «оппортунистические» сделки).

Согласно «Основным тезисам...», «все без исключения партии и группы, действительно стоящие на почве революции и диктатуры в отличие от реформизма и буржуазной демократии», обязаны примкнуть к III Коммунистическому интернационалу, являющемуся «мировым революционным центром». «Всякие попытки... создать ныне параллельные центры международного рабочего движения... должны клеймиться как раскольничество, как расстройство рядов пролетарской армии и дезорганизация в решающий исторический момент»¹⁴. Возможно, авторы тезисов полагали, что политический клуб либо иная возникшая на его базе структура со временем станет альтернативой РКП(б) в III Интернационале. Это косвенно подтверждается письмом Ю.О. Мартова от 5 февраля 1921 г. члену заграничной делегации РСДРП С.Д. Щупаку, где говорится о причинах выхода Н.Н. Суханова из РСДРП и его уверенности в том, что III Интернационал можно реформировать изнутри¹⁵.

Пункт 9 «Основных тезисов...» раскрывает отношение членов-учредителей Политического клуба революционных марксистов к профсоюзному движению. В нем говорится: «Профессиональные союзы... в эпоху социалистической революции должны отодвинуть на второй план свою борьбу за интересы отдельных пролетарских групп и поставить на первую очередь осуществление общеклассовых задач пролетариата... превратиться в боевые органы национальных центров революции и III Интернационала. После завоевания власти трудовыми классами... сохраняют свою организацию в качестве самостоятельных профессиональных объединений в течение всего периода диктатуры и перестройки социально-экономических отношений. По-прежнему обслуживая материальные и духовные интересы рабочего класса, профсоюзы должны вместе с тем превратиться в объединения, участвующие в производстве и долженствующие явиться первостепенным фактором социалистического строительства»¹⁶. Этот пункт включен в документ в условиях жесткой дискуссии о роли профсоюзов в политической жизни, которая велась в 1920 г. и завершилась только на X съезде РКП(б). В целом данный пункт не противоречит принятой съездом резолюции о роли и задачах профсоюзов¹⁷.

В разделе «О методах социалистического строительства» члены-учредители клуба изложили свои представления о том, как следует перестраивать экономику на социалистический лад: «...ликвидация капитализма должна производиться с соблюдением крайней осторожности по отношению к крестьянскому хозяйству и интересам мелкособственнических масс. Курс экономической политики в зависимости от соотношения рабоче-крестьянских сил должен проходить по линии согласования интересов пролетариата и крестьянства. Попытки сломать основу мелкокрестьянского хозяйства одной силой государства, независимо от экономических предпосылок... неизбежно ведут к губительному падению производительных сил, порождают экономическую разруху, отбрасывают массы от революции и колеблют рабоче-

крестьянскую диктатуру»¹⁸. Фактически здесь учтен опыт политики военного коммунизма, который в конечном итоге привел советскую Россию к усугублению как экономического, так и политического кризиса. К моменту выработки тезисов этот вопрос еще оставался актуальным, ведь на VIII Всероссийском съезде Советов, проходившем с участием представителей меньшевиков и левых эсеров, большевистское руководство отказалось ставить под сомнение правильность политики военного коммунизма и соответственно продрозверстки.

В «Основных тезисах...» также подверглись критическому анализу итоги практической реализации диктатуры и роль в этом РКП(б). По мнению авторов тезисов, диктатуру трудящихся большевики подменили партийной диктатурой. Поскольку большинство крестьянства и трудового населения России не являлись членами РКП(б), то они не субъект диктатуры, а ее объект, что, в свою очередь, порождает: «1) реакцию среди трудящихся масс, разрыв с революцией вообще и их готовность питать контрреволюционные выступления мирового капитала, как и другие формы контрреволюции; 2) слабость внутренних связей государства, понижение его способности к сопротивлению в борьбе с силами контрреволюции и возможность полного поражения; 3) неразрешимую задачу социалистического строительства при помощи одного только партийно-бюрократического аппарата, при отсутствии самодеятельности и при пассивности широких масс»¹⁹.

Заключительная часть документа отражает отношение учредителей Политического клуба революционных марксистов к различным социалистическим партиям. Так, партия социалистов-революционеров (ПСР), по их оценке, «является партией классовых врагов пролетариата и находится по другую сторону баррикад в процессе начавшейся решительной битвы; никакое сотрудничество и никакие соглашения с этой партией недопустимы для сознательных элементов рабочего класса»²⁰, она «в течение всей революции в непрерывном блоке с буржуазными, интервенционистскими партиями и последовательно, хотя бы и против собственной воли, выполняла роль агента и опоры международного капитала»²¹. Подобную характеристику нельзя признать объективной: ПСР к моменту написания тезисов находилась в состоянии раскола, более того, она никогда не была однородной и в ней, как и в рядах меньшевиков, присутствовал широкий спектр политических мнений (от крайне левых до левоцентристских). Критиковалась и РСДРП за стремление отмежеваться «от III Интернационала и своими раскольническими попытками образовать новый центр международного рабочего движения». Но при этом авторы документа признавали, что «отдельные действительно революционные элементы» в этой партии еще остаются, хотя «не имеют никаких шансов на успех в своей борьбе за ее оздоровление». Столь мягкая критика вполне объяснима: большинство членов-учредителей клуба – это выходцы из меньшевиков, а некоторые на момент выработки тезисов (например, С.Г. Струмилин) оставались членами РСДРП²².

Отношение авторов документа к большевикам, несмотря на критику отдельных направлений их политики, было положительным, ведь они надеялись влиять на политический курс большевистского руководства и формировать общественное мнение вне РКП(б), а также открыть себе путь для вступления в нее.

Впервые вопрос «об учреждении Политического клуба революционных марксистов» рассматривался в числе других на заседании Политбюро ЦК РКП(б) 25 марта 1921 г. (п. 26 повестки дня); присутствовали Ленин, Троцкий, Каменев, Молотов, Калинин, Томский, Рудзутак, Радек (именно в таком порядке и без инициалов перечислены фамилии присутствовавших). Принятым решением Троцкому и Дзержинскому поручалось ознакомиться с материалами клуба и подготовить по этому поводу доклад²³.

Составленное Троцким «Заключение по поводу проекта Клуба революционных марксистов (Суханов, Струмилин, Громан и др.)» датировано 27 марта 1921 г. При анализе этого машинописного документа следует иметь в виду, что к тому времени (16 марта) завершил работу X съезд РКП(б), 18 марта подавлено Кронштадтское восстание, 21

марта декретом ВЦИК отменена продрозверстка и введен продналог, что ознаменовало переход большевистского правительства от военного коммунизма к новой экономической политике. По содержанию заключение Троцкого можно разделить на две части. В первой он объявляет программу клуба «ребяческим лепетом» и критикует авторов за то, что те предлагают «диктатуру коммунистической партии растворить в священной системе Советов»²⁴. Здесь Троцкий видит «надклассовый принцип». Дело в том, что, по мнению большевиков, коммунистическая партия есть проводник интересов пролетариата и любая попытка поставить ее под контроль каких-либо общедемократических органов противоречит самой идее диктатуры пролетариата. При этом Троцкий отмечает, что с экономической и социальной точек зрения идея союза пролетариата с крестьянством правильная. Однако далее следует утверждение Троцкого о контрреволюционности программы с политической точки зрения. Для большевиков единственно допустимой формой организации власти была диктатура пролетариата, формализованная в лице коммунистической партии. В противовес этому программа Клуба революционных марксистов предполагала допуск к политической власти представителей крестьянства, неприемлемый для большевиков. То есть союз (смычка) крестьянства и пролетариата на экономическом уровне допускался, а допуск представителей интересов крестьянства к политической власти исключался. Такое противоречие между экономикой и политикой характерно для всего периода нэпа, завершившегося ликвидацией крестьянства как класса в период сталинского «большого скачка».

Во второй части заключения Троцкий отмечает, что «при благоприятном развитии событий клуб стал бы, вероятно, для многих участников мостом в нашу партию» (здесь он оказался прав: Струмилин и Суханов подали документы на вступление в компартию в 1924 г.) и что «при длительных затруднениях он (клуб. – П.М.) грозил бы превратиться в политический центр, питающий и формирующий все виды недовольства и протеста»²⁵. Последнее замечание вполне соответствует убеждению большевиков в том, что у компартии должна быть монополия на политическую сферу деятельности. Надо отметить, что X съезд РКП(б) принял резолюцию о «единстве партии», которая де-факто ввела запрет на фракционность внутри партии. В связи с этим замечание Троцкого выглядит вполне логичным, ведь если плюрализм мнений внутри партии недопустим, то разрешить его вне партии тоже нельзя. Поэтому он заключает, что создание Политического клуба революционных марксистов «может принести только вред»²⁶. Данный документ Троцкий попросил в препроводительной записке Ф.Э. Дзержинскому от 27 марта передать в ЦК РКП(б). На записке стоят подписи секретарей Троцкого и Дзержинского, а также самого Ф.Э. Дзержинского.

Окончательное рассмотрение вопроса состоялось 29 марта 1921 г.²⁷ На данном заседании присутствовал более широкий круг партийных деятелей: Ленин, Троцкий, Каменев, Калинин, Молотов, Цюрупа, Лежава, Осинский, Хинчук, Милютин, Попов, Сольц, Рыков, Рудзутак, Томский, Покровский, Луначарский, Дзержинский, Карахан. Поскольку протокол заседания глухой (стенографирование заседаний Политбюро ввели только с 1923 г.), неизвестно, имела ли место дискуссия по данному вопросу. В итоге ЦК принял решение согласиться с заключением Троцкого, вследствие чего Политический клуб революционных марксистов создан не был.

В целом документы о попытке учредить в послереволюционной России новую партийную структуру свидетельствуют об укреплении авторитаризма РКП(б) и неприятии ею альтернативных точек зрения; кризисном положении иных социалистических партий и движений; необходимости экономической и политической либерализации (последнее вскоре признал X съезд РКП(б), объявив о замене продрозверстки продналогом).

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 169. Д. 1 (Постановления пленумов, Политбюро ЦК РКП(б) и материалы о Союзе социалистов-революционеров максималистов, об

учреждении Политического клуба революционных марксистов, о работе членов антисоветских партий среди молодежи и др. вопросах). Л. 27–34.

² *Меньшевики в большевистской России 1918–1924. Меньшевики в 1921– 1922 гг. / Отв. ред.: А.Ненароков, З.Галили. М., 2002. С. 120.*

³ Там же. С. 121.

⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 169. Д. 1. Л. 33.

⁵ *Революционная мысль в России XIX – начала XX в.: Энцикл. М., 2013. С. 530.*

⁶ *Литвин А.Л. Судебный процесс над несуществующей партией // Меньшевистский процесс 1931 г. М., 1999. Т. 2. С. 339.*

⁷ *Телицын В.Л. Суханов Николай Николаевич // Революционная мысль в России XIX – начала XX века: Энцикл. С. 533.*

⁸ БРЭ. М., 2016. Т. 31. С. 344–345.

⁹ Там же. М., 2008. Т. 12. С. 332–333.

¹⁰ *Протокол заседания Политбюро ЦК РКП(б) от 29 марта 1921 г. см.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 143. Л. 2.*

¹¹ *Кожихина Т.П. Извольте быть благонадежны! М., 1997. С. 31.*

¹² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 169. Д. 1. Л. 30.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. Л. 31.

¹⁵ *Меньшевики в большевистской России... С. 101.*

¹⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 169. Д. 1. Л. 31.

¹⁷ *Десятый съезд Российской коммунистической партии: Стеногр. отчет. [М.], 1921.*

¹⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 169. Д. 1. Л. 31.

¹⁹ Там же. Л. 32.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² *Меньшевики в большевистской России... С. 217.*

²³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 141. Л. 4.

²⁴ Там же. Оп. 169. Д. 1. Л. 29.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же. Оп. 3. Д. 143. Л. 1.

Список литературы

1. *Меньшевики в большевистской России 1918–1924. Меньшевики в 1921– 1922 гг. / Отв. ред.: А.Ненароков, З.Галили. М., 2002.*